

УДК 343.13

DOI: 10.17223/22253513/25/6

В.Н. Григорьев

**О МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТАХ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ
ОБВИНЯЕМОМУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ
ЗАБОЛЕВАНИЕМ (ДЕТАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ)¹**

На основе анализа нормативных актов и других источников, обобщения судебной практики сформулированы аргументированные положения о нормативно-правовой основе, видах и форме медицинских документов, составляемых в различных ситуациях, связанных с изменением обвиняемому меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей. Отдельное внимание уделено вопросу о правовом значении медицинских документов из лечебного учреждения иностранного государства.

Ключевые слова: заключение под стражу, препятствующее содержанию под стражей, тяжелое заболевание, медицинские документы, регламентация медицинских документов в уголовном процессе, изменение меры пресечения, экстрадиция обвиняемого, злоупотребление правом.

Медицинские документы, необходимые для обоснования решения при изменении обвиняемому меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей, являются непосредственным предметом нормативно-правового регулирования на уровне как федерального законодательства, так и подзаконных нормативных актов (Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович [1. С. 39], Н.В. Ильютченко [2. С. 252–253] и др.).

Так, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ «О внесении изменений в ст. 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3] ст. 110 УПК РФ дополнена ч. 1¹, в которой установлены некоторые особенности порядка изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. Эти особенности касаются, в частности, требования закона об удостоверении тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Здесь же установлено, что перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

В 2017 г. Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 137-ФЗ «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4] указанная ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ дополнена нормой о том, что решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения.

В профессиональной литературе аргументированно отмечается детальный характер регламентации в ч. 1¹ ст. 110 УПК вопросов медицинской деятельности, в отличие, например, от положений п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, которые не позволяют установить, в чью компетенцию входит утверждение Перечня тяжелых заболеваний, влекущих приостановление производства по уголовному делу, порядка медицинского освидетельствования и формы медицинского заключения [5. С. 30].

В соответствии со ст. 110 УПК РФ Правительство Российской Федерации 14 января 2011 г. приняло Постановление № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [6], которым утвердило Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; форму медицинского заключения о наличии (отсутствии) тяжелого заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Согласно п. 2 Правил медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (далее по тексту – Правила) для рассмотрения вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование необходимо обратиться к следователю либо начальнику места содержания под стражей с письменным заявлением подозреваемого или обвиняемого либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень. Данное заболевание должно подтверждаться медицинскими документами, содержащими данные стационарного медицинского обследования. Вторым способом для рассмотрения указанного вопроса является ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей, адресованное начальнику места содержания под стражей, подтвержденное медицинскими документами.

В данном случае речь идет об обычных медицинских документах, принятых в практике медицинского обслуживания, не предназначенных непосредственно для обоснования процессуальных решений о мере пресечения, но лежащих в основе решения о направлении на медицинское освидетельствование либо об отказе в этом. В определении Санкт-Петербургского городского суда от 12.02.2014 № 33-1551/2014 [7], например, специально отмечается, что непредставление медицинских документов или отсутствие в представленных медицинских документах сведений о наличии у подозреваемого или обвиняемого заболеваний, включенных в Перечень, является основанием для отказа в направлении на медицинское освидетельствование.

Далее в соответствии с п. 3 Правил следователь либо начальник места содержания под стражей рассматривает заявление обвиняемого или ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей с прилагаемыми медицинскими документами и в течение рабочего дня, следующего за днем их получения, принимает решение о направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения либо выносит постановление о мотивированном отказе в направлении на медицинское освидетельствование при отсутствии медицинских документов.

В соответствии с п. 6 Правил при принятии решения о направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование следователь либо начальник места содержания под стражей, рассмотревший заявление обвиняемого или ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей, оформляет направление на медицинское освидетельствование, форма которого утверждается Министерством здравоохранения Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации. В настоящее время применяется форма этого документа, утвержденная Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 208н «Об утверждении формы направления на медицинское освидетельствование подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» [8]. К направлению на медицинское освидетельствование прилагаются медицинские документы, содержащие данные стационарного медицинского обследования.

В соответствии с п. 9 Правил медицинское освидетельствование обвиняемого осуществляется врачебной комиссией медицинской организации, определенной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, в которой имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится медицинское освидетельствование.

Согласно п. 11 Правил медицинское освидетельствование проводится в течение 5 рабочих дней со дня поступления в медицинскую организацию направления на медицинское освидетельствование с вынесением медицинского заключения по форме, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3, которая приложена к данному постановлению в виде бланка документа.

Несоблюдение на практике установленной формы медицинского заключения является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об изменении больному меры пресечения на не связанную с лишением свободы [9]. Равно как, наоборот, соблюдение требований к форме и содержанию такого заключения служит основанием для допустимости его использования при обосновании принимаемых по делу решений [10].

В соответствии с п. 12 Правил по результатам медицинского освидетельствования врачебная комиссия выносит медицинское заключение о наличии или отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень. Верховный Суд Российской Федерации в решении от 25 мая 2016 г.

№ АКПИ16-307 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим Постановления Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [11] подтвердил, что оспариваемые положения нормативного правового акта, касающиеся Перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, являются ясными и определенными и не допускают их неоднозначного толкования, учитывают как правовое положение подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, так и наличие у них выявленных тяжких заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Далее согласно п. 13 Правил в течение рабочего дня, следующего за днем вынесения медицинского заключения о наличии или отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень, руководитель медицинской организации направляет указанное медицинское заключение начальнику места содержания под стражей с приложением медицинских документов. После чего в соответствии с п. 14 Правил копии медицинского заключения о наличии или отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень, направляются либо вручаются под роспись начальником места содержания под стражей следователю, обвиняемому и его защитнику в течение календарного дня, следующего за днем поступления медицинского заключения в администрацию места содержания под стражей.

Сведения о медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых заносятся медицинской организацией в журнал регистрации медицинских освидетельствований подозреваемых или обвиняемых. Форма указанного журнала, порядок его ведения и хранения утверждаются Министерством здравоохранения Российской Федерации. В настоящее время действуют формы и порядок, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 209н [12].

Далее из требований ч. 1¹, 2 и 3 ст. 110 УПК РФ и Правил следует, что, получив медицинское заключение о наличии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень, следователь с согласия руководителя следственного органа отменяет или изменяет меру пресечения. Выше уже отмечалось, что исчисление установленного законом 3-суточного срока для принятия решения законодатель связывает с днем поступления к дознавателю, следователю или суду, в производстве которых находится уголовное дело, копии медицинского заключения.

Существенное значение этот документ имеет и на этапе продления срока содержания под стражей. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [13] предусматривает, что исходя из положений ст. 109 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ суд не вправе продлить срок содержания под стражей обвиняемого, если у него выявлено препятствующее содержанию под стражей заболевание, которое удо-

стверено медицинским заключением по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в установленном порядке (п. 25).

Требования к самому факту представления медицинских документов, подтверждающих наличие тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и к их форме достаточно высокие, и их несоблюдение влечет принятие соответствующего отрицательного решения.

Изучение судебной практики по изменению меры пресечения по основанию наличия заболевания, препятствующего содержанию под стражей (ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ) (проанализировано 295 апелляционных постановлений Московского городского суда за период с 2011 по 2017 г., содержащихся в базе СПС «КонсультантПлюс» [14]), показывает, что нет ни одного положительного решения об изменении меры пресечения на стадии предварительного расследования при отсутствии медицинского заключения установленной формы. Практически во всех этих случаях в качестве основания для отказа в изменении меры пресечения указано отсутствие (либо в соответствующих случаях – наличие) соответствующего медицинского заключения, вынесенного по результатам медицинского освидетельствования, либо его несоответствие установленной форме.

Так, Апелляционным постановлением Московского городского суда от 14.07.2016 № 10-11270/2016 отказано в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на залог обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159, 159.4, 193 УК РФ (мошенничество; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте России). Судья, не согласившись с доводами ходатайства следователя, в качестве оснований указал, что медицинского освидетельствования на предмет наличия тяжелого заболевания обвиняемому проведено не было, заключение врачей-психологов не является предусмотренным законом медицинским заключением, а других оснований для изменения меры пресечения ходатайство следователя не содержит.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 20.09.2016 по делу № 10-15208/2016 оставлено без изменения постановление следователя, которым обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество) изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Вопреки доводам прокурора и потерпевших, выводы суда о необходимости изменения М. меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении были сделаны судом на основании материалов уголовного дела, в частности медицинского заключения специальной врачебной комиссии о наличии у М. тяжелого заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, которые подтверждают обоснованность принятого судом решения и отвечают требованиям ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ.

Апелляционным постановлением от 3 ноября 2015 г. по делу № 10-15560/2015 Московский городской суд отказал в удовлетворении ходатайства защитника об изменении М. меры пресечения в виде заключения под стражу на

домашний арест при том, что в отношении М. было проведено медицинское освидетельствование комиссией врачей ГБУЗ ГKB № 67 им. Л.А. Ворохобова ДЗМ, которая пришла к заключению о наличии у последнего заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей обвиняемого в совершении преступлений. В обоснование своего решения суд указал, что представленное заключение содержит противоречия как в анкетных данных обвиняемого М., так и в сведениях о лице, по чьему ходатайству проведено данное медицинское освидетельствование.

В основе решений об отказе в изменении меры пресечения по основанию наличия заболевания, препятствующего содержанию под стражей (ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ), лежат такие стандартные обстоятельства: «в материалы дела не представлено медицинское заключение», «судебной коллегии не представлено медицинское заключение, основанное на проведении медицинского освидетельствования, подтверждающее наличие у лица тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей», «представленные стороной защиты дополнительные документы о состоянии здоровья не соответствуют положениям ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ» и т.п.

Отдельного обсуждения заслуживает возникающий в ситуации экстрадиции вопрос о правовом значении медицинских документов (медицинских заключений) из лечебного учреждения иностранного государства о стационарном медицинском обследовании обвиняемого, свидетельствующих о наличии у него заболевания, препятствующего в российском уголовном производстве его содержанию под стражей. В этой ситуации в соответствии с Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», необходимо различать:

1) медицинские документы, содержащие данные стационарного медицинского обследования, как основание для рассмотрения вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование на предмет обнаружения у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей (п. 2 Правил);

2) медицинское заключение о наличии или отсутствии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, которое врачебная комиссия медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения выносит по результатам медицинского освидетельствования (п. 12 Правил).

Исходя из этого, следует сразу исключить возможность представления медицинских документов (медицинских заключений) из лечебного учреждения иностранного государства о стационарном медицинском обследовании обвиняемого, свидетельствующих о наличии у него заболевания, требующего, например, проведения регулярной экстракорпоральной детоксикации (гемодиализа), в качестве медицинского заключения, вынесенного по результатам медицинского освидетельствования (п. 12 Правил), на основании которо-

го в соответствии с ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ решается вопрос об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. Такое заключение может исходить только из медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения Российской Федерации в форме, специально утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3.

Что касается других документов, представление которых предусмотрено для рассмотрения вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование в подтверждение письменного заявления подозреваемого или обвиняемого либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в Перечень (п. 2 Правил), требования к ним другие. Указанные документы должны быть, во-первых, медицинскими, т.е. выданными медицинским учреждением, во-вторых, они должны содержать данные стационарного медицинского обследования и, в-третьих, исходя из контекста, свидетельствовать о наличии у подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений тяжелого заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Какие-либо иные требования к этим документам (п. 2 Правил) не предусмотрены. В частности, ничего не сказано об организационно-правовой форме медицинского учреждения. Стало быть, это могут быть документы, выданные как в медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения, так и в негосударственной медицинской организации. Ничего не сказано также и о стране регистрации учреждения. Поэтому это может быть как российская медицинская организация, так и иностранная организация, предоставляющая медицинские услуги на территории России, а также зарубежная медицинская организация.

Поэтому у следователя отсутствуют формальные препятствия для принятия медицинских документов (медицинских заключений) из лечебного учреждения иностранного государства, свидетельствующих о наличии у лица заболевания, в качестве достаточного основания для рассмотрения вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование.

Вместе с тем следователь, не обязанный в деталях знать зарубежную систему здравоохранения, может столкнуться с естественными трудностями в оценке легитимности и достоверности представленных документов, выданных зарубежной медицинской организацией. Поэтому будет правомерной его реакция предложить представить эти документы в российские медицинские организации как основание для прохождения стационарного медицинского обследования. И уже на основании медицинских документов, выданных российской организацией, содержащих данные стационарного медицинского обследования, принимать решение по существу.

Исходя из этого, а также с учетом негативных тенденций в практике рассмотрения следователями заявлений и ходатайств обвиняемых и их защитни-

ков существует высокая вероятность отказа в направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование при представлении медицинских документов (медицинских заключений) из лечебного учреждения иностранного государства по формальному основанию – отсутствию не вызывающих сомнения в легитимности и достоверности медицинских документов стационарного медицинского обследования.

Сказанное отчасти находит подтверждение в представленной переписке правоохранительных органов Российской Федерации и ФРГ по поводу экстрадиции обвиняемого Х., в частности, в письме заместителя Генерального прокурора РФ Федеральному министру юстиции и защиты прав потребителей ФРГ от 12 мая 2016 г. и в письме помощника Генерального прокурора РФ в Федеральное ведомство юстиции ФРГ от 26 сентября 2016 г. [15].

Так, в письме заместителя Генерального прокурора РФ от 12 мая 2016 г. № 81/3-145-2016, в частности, сказано: «Принимая во внимание, что в соответствии с российским законодательством заболевание, диагностированное у Х. германскими врачами, исключает содержание его под стражей в Российской Федерации, в случае выдачи его в Россию и **подтверждения диагноза** (выделено мной. – В.Г.), органами предварительного следствия будет рассмотрен вопрос об изменении ему меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, не связанную с содержанием лица в следственном изоляторе». В этом контексте я хочу акцентировать внимание на словах о необходимости «подтверждения диагноза», прямо свидетельствующих о том, что в основу процессуального решения могут быть положены лишь российские медицинские документы.

Детальная регламентация, четкое представление о системе и форме документов, составляемых в различных ситуациях, связанных с изменением обвиняемому меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей, а также их нормативно-правовой основе поможет избежать ошибок и воспрепятствовать злоупотреблению правом, квалифицированно защитить права и законные интересы участников уголовного производства [16].

Литература

1. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 890 с.
2. *Курс уголовного процесса* / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
3. *Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 46.
4. *Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 137-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 27. Ст. 3934.
5. *Шишов М.А.* Актуальные проблемы медицинской экспертизы // *Медицинское право*. 2014. № 4. С. 28–33.
6. *Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 (ред. 04.09.2012 № 882) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 608; 2012. № 37. Ст. 5002.

7. *Определение* Санкт-Петербургского городского суда от 12.02.2014 № 33-1551/2014 «Заявление об оспаривании постановления об отказе в направлении на медицинское освидетельствование удовлетворено, поскольку представленными копиями медицинских документов подтверждается факт наличия у обвиняемого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.07.2017).

8. *Приказ* Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 208н «Об утверждении формы направления на медицинское освидетельствование подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» // Российская газета. 2011. № 66. 30 марта.

9. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дохова Михаила Башировича на нарушение его конституционных прав частью первой¹ статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.07.2017).

10. *Апелляционное определение* Ростовского областного суда от 21.08.2015 по делу № 33-11703/2015 «В удовлетворении требования отказано, поскольку форма и содержание оспариваемого заключения свидетельствуют о том, что установленный Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 порядок медицинского освидетельствования истца комиссией врачей был соблюден». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.07.2017).

11. *Решение* Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № АКПИ16-307 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим Постановления Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.07.2017).

12. *Приказ* Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 209н «Об утверждении формы, Порядка ведения и хранения журнала регистрации медицинских освидетельствований подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» // Российская газета. 2011. № 66. 30 марта.

13. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.

14. *Дополнительная информация* к абзацу «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017) 1.1. Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении... // Судебная практика. Суды общей юрисдикции // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.07.2017).

15. *Дело* об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию Х., находящееся с 2016 года в производстве Генеральной прокуратуры Мюнхена: в 2 ч. на 351 листе (ксeroкопия).

16. *Андреева О.И.* Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и не иллюзорным // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 10–14.

Grigoriev Victor N. All-Russian Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Domodedovo, Russian Federation)

ABOUT MEDICAL DOCUMENTS WHEN CHANGING A MEASURE OF RESTRAINT IN CONNECTION WITH A SERIOUS ILLNESS OF THE DEFENDANT (A DETAILED REGULATION AS PREVENTION OF THE ABUSE OF RIGHT)

Keywords: the detention, the serious illness interfering detention, medical documents, regulation of medical documents in criminal trials, change of a measure of restraint, an extradition of the defendant, abuse of right.

The article formulates the reasoned regulations on a standard and legal basis, system and a form of the medical documents made in various situations connected with changing measures of restraint in connection with the serious illness of the defendant that prevents his remand in custody.

The federal legislation establishes the following norms: about the certificate of the serious illness interfering detention, the medical certificate which is taken out by results of medical examination; about the approval of the list of serious illnesses interfering the detention of suspects and accused of commission of crimes, order of their medical examination and form of the medical certificate by the Government of the Russian Federation (the Federal Law of December 29, 2010 No. 434-FZ); about making decision on changing a measure of restraint in the form of detention no later than 3 days from the date of receipt of the copy of medical certificate (the Federal Law of July 1, 2017 No. 137-FZ).

According to Article 110 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the Government of the Russian Federation approved Rules of medical examination of suspects or those accused of commission of crimes; the list of serious illness interfering detention of suspects or those accused of commission of crimes; the form of a medical certificate of existence or absence of a serious illness included into the list of serious illnesses (Resolution No. 3 of January 14, 2011).

According to the Rules of medical examination of suspects or those accused of crimes, the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation approved the form of certification for medical examination of suspects or defendants (the Order of March 16, 2011 No. 208n), the form, order of maintaining and storage of registration log books of medical surveys of suspects or defendants (the Order of March 16, 2011 No. 209n).

The significance of requirements to the order and form of drawing up medical documents in various situations when changing of restraint measures is connected with a serious illness interfering the detention of the defendant and the consequences of their violation is shown on the materials of judicial and investigative practice. Special attention is paid to the question of legal validity of medical documents from medical institutions of a foreign state on stationary medical examination of the defendant that confirm the disease interfering his detention according to the Russian criminal proceedings.

References

1. Yakimovich, Yu.K. (ed.) (2007) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
2. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugolovnogo protsessa* [Criminal Process]. Moscow: Statut.
3. Russian Federation. (2011) Federal Law No. 434-FZ of December 29, 2010 On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Article 24 of the Federal Law On the Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes. *Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1. Art. 46. (In Russian).
4. Russian Federation. (2017) Federal Law No. 137-FZ of 1 July 2017 On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 27. Art. 3934. (In Russian).
5. Shishov, M.A. (2014) Topical problems of medical expertise. *Meditinskoe pravo – Medical Law*. 4. pp. 28–33. (In Russian).
6. Government of the Russian Federation. (2011) Decree No. 3 of the Government of the Russian Federation of January 14, 2011, (edited as No. 882 on September 4, 2012) On Medical Examination of Suspects or Accused of Committing Crimes. *Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 4. Art. 608. (In Russian).
7. St. Petersburg City Court. (2014) *Resolution No. 33-1551 / 2014 of the St. Petersburg City Court of February 12, 2014, The application on challenging the decision to refuse to go to medical examination is satisfied, because the copies of medical documents submitted have proved the fact that the accused has a disease that prevents his detention*. Document was not published. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=889439#0>. (Accessed: 04.07.2017). (In Russian).
8. Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation. (2011) Order No. 208n of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of March 16, 2011, On the approval of the form of referral for medical examination of a suspect or accused in the commission of a crime, against which a preventive measure was placed in custody. *Rossiyskaya gazeta*. 30th March. (In Russian).
9. Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) *Resolution No. 1485-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2014, On refusal to accept for consideration the*

complaint of citizen Mikhail Bashirovich Dokhov on violation of his constitutional rights by Part One of Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Document was not published. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=402579#0>. (Accessed: 4th July 2017). (In Russian).

10. Rostov Regional Court. (2015) *The appellate ruling of the Rostov Regional Court of August 21, 2015 in case No. 33-11703 / 2015 "The request was denied because the form and content of the contested conclusion testify that the medical board has observed the procedure for medical examination of the plaintiff established by Decree No. 3 of the Government of the Russian Federation of January 14, 2011.* Document was not published. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1289154#0>. (Accessed: 4th July 2017). (In Russian).

11. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Decision No. АКП/16-307 of the Supreme Court of the Russian Federation of May 25, 2016, On refusal to satisfy the application for recognition of as partially inoperative Government Decree № 3 of January 14, 2011, On medical examination of suspects or accused of committing crimes.* Document was not published. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200201/. (Accessed: 4th July 2017). (In Russian).

12. Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation. (2011) Order No. 209Н of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of March 16, 2011, On the approval of the form, the Procedure for maintaining and storing the register of medical examinations of suspects or accused in committing a crime, against whom a preventive measure in the form of detention was taken. *Rossiyskaya gazeta*. 30th March. (In Russian).

13. Supreme Court of the Russian Federation. (2014) Decree No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013, (edited on May 24, 2016), On the practice of the applying legislation on preventive measures in the form of detention, home arrest and bail. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 2. (In Russian).

14. Russian Federation. (2017) *Additional information to the paragraph "The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 1, 2017) 1.1. The measure of restraint in the form of detention is also changed to a softer one when it is identified* [Online] Available from: [Konsul'tantPlyus](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1289154#0). (Accessed: 4th July 2017). (In Russian).

15. Prosecutor-General's Office of Munich. (2016) *Delo ob ekstraditsii iz Federativnoy Respubliki Germanii v Rossiyskuyu Federatsiyu Kh., nakhodyashcheysya s 2016 goda v proizvodstve General'noy prokuratury Myunkhena: v 2 ch. na 351 liste* [The case of extradition from the Federal Republic of Germany to the Russian Federation of H., stored since 2016 in the Prosecutor-General's Office of Munich: 2 parts, 351 pages]. [Photocopy].

16. Andreeva, O.I. (2016) *Pravo na zashchitu dolzhno byt' real'nym, prakticheski osushchestvlyimym i ne illyuzornym* [The right to defense must be real, practically feasible and not illusory]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 4. pp. 10–14.